Глава 91: Умереть во второй раз

Линь Саньцзю подумала о том, откуда она помнила, что там есть место, подобное таможенному складу. Даже если большинство людей знали, что импортные товары должны проходить через таможню, Линь Саньцзю знала некоторые подробности, но она забыла, кто рассказал ей об этом. Например, она знала, что сотрудники таможни проводят выборочное тестирование товаров, и этот процесс длится месяц, а продукты питания в течение этого времени хранятся на складе...

Она забыла, что это был этот человек, пока она снова не посмотрела на это лицо. Так было потому, что человек перед ней когда-то работал в торговой компании.

- Что случилось, Сяо Цзю? - голос, принадлежащий человеку в машине, имел веселый тон, - Разве ты не счастлива встретить старого друга?

Линь Саньцзю посмотрела на женщину перед ней, на мгновение забыв, что она хочет сказать.

- Чжу Мэй, - наконец произнесла Линь Саньцзю с сухим от жажды голосом.

Остальные позади нее чувствовали, что что-то не так, поэтому они вышли помочь. Когда они услышали их разговор, они обменялись друг с другом непонимающими взглядами.

- Я не видела тебя какое-то время, Сяо Цзю, - Чжу Мэй сузила свои миндальные глаза, - Я не ожидала, что у нас будут эти дополнительные украшения на наших лицах.

Линь Саньцзю рассеянно посмотрела на Чжу Мэй, дотронувшись до темно-зеленых нарисованных цветов на ее лице. Чжу Мэй рассмеялась, увидев ее действия.

- Но ты выглядишь намного лучше.

[Она рассмеялась?] Эта случайная мысль появилась в голове Линь Саньцзю. Чжу Мэй, похоже, просто смеялась, но половина этого лица уже была заменена комариным ртом, так что было действительно трудно понять, был ли этот смех настоящим.

Область, где ее рот и нос превратились теперь в глубокую впадину, в которой располагался комариный рот, покрытый толстой слизью. Чжу Мэй развернула свой рот в сторону и шумно ударила по автомобильной двери. Это испугало Линь Саньцзю, и она сделала шаг назад, пробудившись из этого своего состояния, похожего на сон.

- Не могла бы ты меня бояться? - Чжу Мэй шагнула вперед.

Чжу Мэй была в шортах, поэтому Линь Саньцзю могла ясно видеть ее ногу. Она была белой и влажной, ее кожа была такой нежной, когда она была жива.

[Когда она была жива?]

- Чжу Мэй ... Я отправилась к тебе домой, еще до того, как погода стала такой горячей, - Линь Саньцзю почувствовала, что ее горло стало настолько сухим, что оно першило, - В твоей квартире были другие люди, и они сказали мне, что ты умерла...

- Кого ты имеешь в виду под другими людьми? - Чжу Мэй наклонила голову, и когда она это сделала, ее рот отбросил металлическое отражение в темном туннеле, - Это не имеет значения. Возможно, я тогда была мертва... Но с тех пор, как ты была там, почему ты не

похоронила меня должным образом?»

Линь Саньцзю молчала. В тот момент она думала, что Лютер и Марси собираются ее убить, поэтому она бросилась к лестнице, и после того, как они разъяснили их недоразумение, она столкнулась лицом к лицу с ее первым долочжуном ... Когда она вспомнила об этом, она словно почувствовала тяжелый камень у себя на груди. Она открыла рот и собиралась что-то сказать, когда ее прервал ее собеседник.

- Все в порядке, - Чжу Мэй рассмеялась и вышла из машины, - Если бы ты и правда похоронила меня, я не была бы живой сейчас.

[Ты изменилась после того, как умерла?] подумала Линь Саньцзю, закусив нижнюю губу.

- Если бы я знала, что ты превратишься в долочжуна, я бы не оставила тебя там просто так - сказала Линь Саньцзю подавленным голосом.

Чжу Мэй подняла брови.

- Значит, вы уже придумали термин? Думаешь, что мы, долочжуны, не заслуживаем жизни? Думаешь, что вместо того, чтобы стать долочжуном, я должна была умереть? – тон ее голоса был скрипучим и угнетающей, такого отношения, идущего от нее, Линь Саньцзю никогда прежде не видела. Линь Саньцзю была действительно озадачена ее вопросами. Ее разум был словно затуманен, и она не знала, что ответить, поэтому она только оглянулась.

Ху Чанцзай подбежал сзади.

- Сяо Цзю, ты знаешь этого долочжуна? Отойди сюда, ты должна быть осторожна с ней... - Линь Саньцзю не слышала Ху Чанцзая, будто он был очень далеко от нее.

Чжу Мэй бросила на него взгляд и злобно рассмеялась:

- Так теперь ты? Где Жэнь Нань?

- Он один из моих спутников, - ответила Линь Саньцзю так спокойно, как только могла, подавляя свои эмоции.

В это время Хай Тяньцин и Кролик тоже подошли и смотрели на Чжу Мэй. Они поддерживали большое расстояние между собой, чтобы избежать прямого контакта друг с другом. За прошедший месяц это уже стало невольной привычкой.

Чжу Мэй казалось все равно, что они ее окружили. Она сложила руки и посмотрела на Линь Саньцзю. Внезапная тишина навалилась на них.

Глядя на Чжу Мэй, которая не только отличалась, но и была теперь другой личностью, Линь Саньцзю действительно не знала, что сказать. Должна ли она быть счастлива, что ее лучшая подруга жива? Должна ли она быть расстроена, что ее подруга превратилась в долочжуна? Должна ли она относиться к своей подруге, как к любому другому долочжуну? После того, как он видела, как Ван Сысы питалась собственным отцом и Пэй Цзюня, который использовал свою подругу для охоты... что она могла сказать? Что она должна делать? Линь Саньцзю не знала, что ей делать дальше.

Прошло некоторое время, прежде чем Линь Саньцзю наконец открыла рот. Неожиданно первыми словами, которые она выпалила, было:

- Чжу Мэй, ты... ты убила много людей?

Она знала, что Чжу Мэй могла поддерживать свою нормальную кожу и плоть, только если она съела по меньшей мере более десяти человек.

- Да, мне нужно выживать! Я уже несколько месяцев живу в этом туннеле, - Чжу Мэй кивнула, не пытаясь скрыть этот факт, - По крайней мере половина людей здесь, в том числе и постлюди, стала моим пропитанием. Когда я вспомнила, что рассказывала тебе о деталях, касающихся таможни, я подумала, что ты отправишься туда, поэтому я ждала... И вот, я действительно встретила тебя.

- У меня все еще остались воспоминания о прошлом, и я все еще могу говорить. Я все еще думаю... Сяо Цзю, ты знаешь, что это значит? Это значит, что Чжу Мэй никогда не умирала, и мы все еще друзья.

Они стояли друг перед другом. Пока Чжу Мэй говорила, ее рот трясся, поэтому ее слюна теперь медленно капала на землю.

[Это правда?]

Хай Тяньцин стоял слева от Линь Саньцзю, там, где можно было видеть вход, откуда они пришли. Он с тревогой сделал шаг вперед и нахмурился:

- Сяо Цзю, больше не разговаривай с ней. Как только они становятся долочжунами, они перестают быть, кем они были раньше. Все они заслуживают...

Прежде чем он закончил предложение, он обалдел так, что забыл, что он хотел сказать. И не он один, Линь Саньцзю и Чжу Мэй также были шокированы. Они медленно наблюдали, как к ним подошел мужчина.

Молодой человек был около 1,78 метров ростом. На нем был берет, он нес рюкзак и напевал тихую мелодию, когда он небрежно прошел между Линь Саньцзю и Чжу Мэй. Легкой походной, словно он вообще их не видел.

- Откуда... откуда он здесь? - Линь Саньцзю пробормотала, посмотрев влево. Она увидела, что Ху Чанцзай, Хай Тяньцин и Кролик все еще стояли на своих изначальных позициях. Человек, видимо, вышел откуда-то слева, поэтому ему пришлось пройти мимо Хай Тянцина и других, но все равно они были в шоке. Они в оцепенении наблюдали, как силуэт человека удаляется. Судя по всему, они только сейчас заметили этого человека.

- Я... я не знаю, он просто прошел мимо... –Ху Чанцзай стоял раскрыв рот от удивления, - Я даже не заметил, что рядом кто-то был...

Человек остановился, как будто он почувствовал, что за ним наблюдают. В тот же момент он перестал напевать и повернулся, чтобы оглянуться. Тень от берета скрыла его лицо, и они могли видеть только слабую улыбку на его влажных губах. Это была улыбка вежливой.

- Ты только что сказала, что жила здесь несколько месяцев? - спросил человек монотонно, без каких-либо пауз или интонационных ударений. Его роботизированный голос заставил всех чувствовать себя некомфортно. Его вопрос, очевидно, адресованный Чжу Мэй, заставил Линь Саньцзю инстинктивно взглянуть на нее.

Чжу Мэй нахмурилась, внимательно наблюдая за мужчиной, как будто она не ожидала, что

этот чудак заговорит с ней. Вскоре после этого ее лицо побледнело, а рот слегка задрожал:

- Ах... Ты тот...

В следующую секунду в ее груди появилась овальная дыра, словно по волшебству. Через эту дыру Линь Саньцзю увидела машины, стоявшие за Чжу Мэй. Чжу Мэй с недоверием опустила голову, глядя на дыру в груди. Она что-то пробормотала, прежде чем с шумом упала на землю. Глаза у нее были широко раскрыты.

Только в этот момент кусок мяса, вырванный из ее тела, ударился о стену туннеля. Он окрасил стену в красный, соскользнув вниз. Человек в берете медленно опустил руку. Из продолговатого ружья все еще шел дым.

- Когда человек становится долочжуном, восстанавливаются только темные стороны его личности, поэтому они больше не являются прежним, знакомым вам, человеком. Поскольку она была долочжуном, я убил ее за вас. Не нужно благодарностей, - сказал он тем же мягким, монотонным голос, и уголки его губ все еще были изогнуты в улыбке.

Когда Человек в берете заговорил, он приподнял голову. Это позволило другим увидеть все его лицо. Похоже, он был смешанной расы. Его кожа была гладкой, у него был высокий прямой нос, и они могли рассмотреть клочки вьющихся волос под его беретом. Его считали бы довольно красивым, если бы в его глазах был хоть немного двигались. Вместо этого его глаза выглядели бездушными.

- Чжу Мэй! - Линь Саньцзю держала мертвое тело Чжу Мэй, в котором прямо посередине была дыра. Она не осмелилась взглянуть ей в лицо, вместо этого попыталась сдержать дрожь в руках и ногах, - Ты... ты убил Чжу Мэй?

На мгновение ее ум оказался затуманен одной этой единственной мыслью. Не осознавая этого, она посмотрела на Человека в берете, и ее глаза стали красными. Она вдруг ощутила тяжелую большую руку на своем плече и почувствовала, что человек пытается оттащить ее. Хай Тяньцин тщательно избегал ее кожи, делая это, затем он сказал глубоким голосом:

- Сяо Цзю, ты не должна действовать импульсивно.

Линь Саньцзю посмотрел вниз и увидел, что она бессознательно схватилась за оружие.

- Успокойся. Тебе нужно успокоиться, - сказал Хай Тяньцин, который обычно был собран и чей голос сейчас отличался от его обычного, - Посмотри назад.

Линь Саньцзю оглянулась, чувствуя недоумение. Более десяти человек стояли за Ху Чанцзаем и Кроликом, и каждый из них выглядел точно так же, как Человек в берет. Глаза у них были пустые и лишенные эмоций, когда они все наставили свое оружие на Линь Саньцзю и ее спутников.

- Вы направляетесь на таможенный склад? Пойдемте вместе, - без какиих-либо эмоций произнес тот, кто только что убил Чжу Мэй.

http://tl.rulate.ru/book/4990/175429